

ствіе, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, совершилъ его не съ прошеніемъ, но только съ благодареніемъ Отцу. Поэтому и Церковь, какъ приняла его, такъ и называетъ, именуя Евхаристіею. Но объ этомъ довольно.

Г л а в а 33.

О общеніи благодаренн за причащеніе таинъ и объ окончательныхъ почитаніяхъ священнодѣйствія.

Между тѣмъ, священникъ повелѣваетъ причастникамъ таинъ благодарить Подателя Бога за причащеніе, и благодарить не какъ-нибудь и не лѣнностно, но прилежно, ибо это значить: *прости*, то есть, не лежа, и не сидя, но устремивъ и душу и тѣло къ Богу. За тѣмъ, внушивъ помолиться Богу и о прочемъ, о чемъ они обыкновенно молятся, выходитъ изъ алтаря и, ставъ предъ дверми, читаетъ молитву за всѣхъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, какъ Онъ, послѣ священнодѣйствія и послѣ славословія за священнодѣйствіе,—такъ какъ теперь совершенно все, что должно было совершить по отношенію къ Богу, — какбы оставляетъ свое общеніе съ Богомъ и ту высоту, на которой стоялъ, и мало по малу видимо нисходитъ къ собесѣдованію съ людьми. И это онъ дѣлаеть, какъ прилично священнику, потому что дѣлаеть съ молитвою. И образъ молитвы, и самое мѣсто показываютъ его нисхождение. Ибо прежде онъ молился внутри алтаря, и самъ про себя, такъ что никто не слышалъ, и весь обратившись къ Богу; а теперь совершаетъ общую молитву за

Церковь и за всѣхъ вѣрныхъ, выйдя изъ олтаря и ставъ среди народа, вслухъ всѣхъ. Потомъ и припесенный хлѣбъ, изъ котораго изъялъ священный хлѣбъ, раздѣливъ на части, раздаетъ вѣрнымъ, какъ хлѣбъ, содѣлавшійся святымъ отъ того, что онъ былъ принесенъ и посвященъ Богу. А вѣрные пріемлютъ его со всякимъ благоговѣніемъ и лобызаютъ руку священника, какъ руку, недавно касавшуюся все-святаго тѣла Христа-Спасителя, которая и сама получила отъ того освященіе, и можетъ передать его тѣмъ, которые къ ней прикасаются. Въ тоже время они славословятъ Виновника и Подателя сихъ благъ, славословятъ взятымъ изъ Писанія: *буди имя Господне благословенно* и проч. И, воскликнувъ это нѣсколько разъ, вслѣдъ за тѣмъ читаютъ псаломъ, полный славословія и благодаренія. Какой же это псаломъ? *Благословлю Господа на всякое время* (Пс. 33). По раздаяніи же хлѣба и по окончаніи псалма, священникъ произноситъ послѣднюю молитву о народѣ, не только въ олтаря и вслухъ всѣхъ, но и обращая слова молитвы къ самому народу, и тѣмъ показываетъ теперь больше, чѣмъ прежде, съ нимъ общеніе. О чемъ же эта молитва? О томъ, чтобы мы были помилованы и спасены, такъ какъ сами отъ себя мы не можемъ привнести ничего достойнаго спасенія, но уповаемъ на одно человеколюбіе того, Кто можетъ спасти. Потому-то (священникъ) упоминаетъ здѣсь и о многихъ ходатаяхъ, которые будутъ намъ въ этомъ помощниками, и прежде

всѣхъ о всесвятой Матери Божіей, чрезъ которую и прежде мы были помилованы. А начало этой молитвы — *Христосъ истинный Богъ нашъ*; т. е. не одинъ изъ тѣхъ ложныхъ и лжеименныхъ боговъ, которыхъ во множествѣ нѣкогда мы чтили, но истинный Богъ нашъ, котораго наконецъ едва обрѣли. Посему--то и единому Ему подобаегъ, какъ Богу, всякая слава, честь и поклоненіе, со безначальнымъ Его Отцемъ, и всесвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

